

Заселеніе Кондушъ.

Разсказываютъ, что когда то очень давно пришелъ изъ какихъ то далекихъ мѣстъ мужикъ прозываемый Варзамай. Родъ его и до сихъ поръ существуетъ и носить ту же фамилію. Онъ дошелъ до того мѣста, гдѣ теперь деревня мостовая, лѣсъ и глушь въ этомъ мѣстѣ были страшные, чащи изрѣдка пересѣкались тропами дикихъ звѣрей и оленьими, водившимся здѣсь во множествѣ. Ему

понравилось это дикое уютное мѣсто и онъ возлѣ ручья протекавшаго въ оврагѣ построилъ первую хату и тутъ сталъ жить. Разъ онъ отправился въ лѣсъ по своимъ дѣламъ и зашелъ очень далеко отъ своего жилища, запутался въ лабиринтѣ елей и вѣковыхъ сосенъ и никакъ не могъ выйти. Проходивши болѣе двухъ сутокъ и сбившись окончательно съ пути, онъ упалъ на землю и далъ обѣщаніе

„Онъ упалъ на землю.“

Рисунокъ В. Ткаченко.

если онъ найдетъ свой домъ и не погибнетъ въ этой глуши, то построить часовню во имя Николая Чудотворца и закажетъ написать его образъ. Только что онъ произнесъ свой обѣтъ, какъ

услышалъ далеко гдѣ то голосъ пѣтуха, разносившійся по зарѣ. Забывъ свою усталость, мужикъ идетъ на голосъ пѣтуха и скоро узнаетъ знакомыя мѣста. Онъ былъ уже невдалекѣ отъ своего

Старецъ принялся за работу.

Рисунокъ художника В. Ткаченко.
Изъ собранія А. Е. Бурцева.

дома. Не откладывая даннаго обѣта, Варзамай выбралъ высокій холмъ близъ ручья и занялся постройкой часовни. Скоро часовня была готова, но иконы

Святителя нигдѣ и никакъ не могъ заказать. Проходитъ годъ или два, но иконы нѣтъ въ часовнѣ. Но въ одинъ ненастный вечеръ глубокой осени, когда

Постройка часовни.

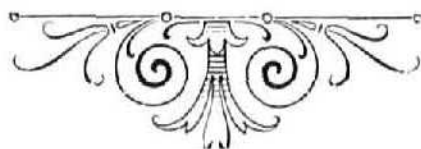
Рисунокъ В. Ткаченко.

все семейство Варзамая ложилось уже спать, кто то постучалъ въ окно его избушки и просилъ приюта. Мужикъ пустилъ въ избу нежданнаго гостя. Оказалось, что это былъ старикъ почтенной наружности и къ удивленію хозяина не только не изябшій и не обмокшій, несмотря на дождливую и холодную погоду. Въ разговорахъ старецъ сказалъ между прочимъ, что онъ живописецъ. Этого то и ожидалъ Варзамай. Онъ тутъ-же подрядилъ живописца написать

икону святителя Николая. Старецъ согласился и тутъ же принялся за работу. Къ утру икона была готова. За работу незнакомецъ взялъ три горошины; за деньгами же обѣщался зайти въ другой разъ, но его съ той поры около благочестиваго перваго поселенца стали группироваться и прибывать новые выходцы, чему много способствовало то, что образъ написанный незнакомцемъ сталъ источать чудеса и слава о немъ разнеслась далеко по окрестности. Теперь на

томъ же самомъ мѣстѣ построена новая часовня, окруженная тѣнистой рощей, считающаяся народомъ за святыню. Образъ Николая Чудотворца вынесенъ въ

мѣстную церковь. На мѣстѣ жительства Варзамая находится полуразвалившійся домъ безъ потолка. Преданіе говоритъ, что и тотъ домъ четвертый.

Разсказъ о Лѣшемъ.

„Такимъ обнаковеннымъ разсказамъ не вѣрить, такъ чему же и вѣрить? прежде еще не такія дѣла бывали: ухъ, только подумаешь, такъ кожу обдираетъ.“

Ты дядя Василій, поди, много знаешь страшнаго то? разскажи пожалуйста“.

— „Какое много, кое що знаю“.

— „Разскажи, Василій Александровичъ намъ що нибудь.“

— „Ну ладно, разскажу вотъ я про свово родителя, какъ онъ мнѣ святки проводилъ, да съ лѣшимъ шушукался. Дѣло было въ святки на пятой день Рождества Христова я вздумалъ гыть опустить мельницу на Васильевъ день, христьянамъ муки помолоть. Одѣлся гыть (вмѣсто говорить) въ шубу и пошелъ. У насъ гыть въ тотъ вечеръ была посидѣнка, робята то то и кричатъ гыть не ходи дядя Александръ, смотри лѣшій шапкой по головѣ помажетъ. Какъ это они сказали, я гыть и сказалъ: „я лѣшему то гыть сама рога переломаю“. А баба услыша—гыть съ печи, що гово-

рить мужъ то ее и молвила гыть ему: „благословесь хошь Лександръ иди то, вѣдь святки типерь, мало ли що можетъ наблазнить? Я гыть былъ немножко выпивши, изругалъ ихъ всѣхъ трусами и пошелъ гыть на мельницу. Идутъ гыть себѣ и въ усъ не дую, що можетъ поблазнить. Выхожу за деревню и въ ду-мушкѣ не думаю що нибудь нечистое. Подхожу я гыть такъ къ банѣ и только хотѣлъ гыть пройти, вдругъ двери то въ банѣ какъ хлопнуть, такъ що вся баня то и запрыгала. Я и подумалъ гыть, это навѣрно банника лѣшій донимаетъ, постой, гыть, я ево выручу и подошелъ къ банѣ. Хотѣлъ отпереть защевку то (запоръ) да не тутъ то было, я давай толкать ногою, щобы отворить дверь то, но тоже гыть ничего не могъ подѣлать и уперся изо всей силы плечами, дверь трещить, но не отворяется—гыть. Вдругъ я и слышу, що лѣшій то стонетъ, погоди, гыть я тебя уважу, и опять гыть давай плечами то отворять двери